

То, что Система настаивала на подарках, несмотря на риск, что она раскроет свою личность и вызовет мои подозрения, означало, что они были очень важными.

"Самые дорогие и хлопотные вещи в мире - это те, которые достаются бесплатно - нет, я не говорю о многоуровневом маркетинге или мошенничестве. Благосклонность, доверие и так далее - это самая большая головная боль, с которой приходится иметь дело".

Но, несмотря на то, что я ненавижу оказывать услуги, особенно неприятные, я должен был признать, что на этот раз я был должен своей Системе. Полученный мною "бесплатный" опыт по созданию мира был слишком важен и очень помог мне.

Раньше, когда я создавал Землю Фригидвинтера, моя способность создавать мир зависела от моего таланта, а также от чит-помощи Системы. Еще большая часть создания мира была простым копированием. Все, что мне нужно было сделать, это подражать тому, что в свое время сделал Эйх.

Вообще-то, так поступали маги. Им не нужно было понимать основы магии или Божественных искусств. Им нужно было лишь следовать установленным процессам, преимущество которых заключалось в том, что изучать такие заклинания было гораздо легче. Однако недостатком было то, что они не могли превзойти своих предшественников, а самым критическим недостатком было то, что эти маги становились негибкими и жесткими во время практического боя. Если они станут мишенью или попадут в ловушку, не сумев адаптироваться, то, скорее всего, встретят смерть лицом к лицу.

Настоящие маги и жрецы анализировали основы своих заклинаний. Они понимают истинную причину, почему все работает. Они способны творить магию по щелчку пальцев, а также изменять и усиливать существующие формы магии. А истинным признаком зрелости мага было то, что он был способен использовать теории и текущие условия для улучшения или даже изобретения новых и специализированных видов магии.

Несомненно, из всех запрещенных заклинаний Печать Четырех Элементов была первым и самым высокоуровневым.

Одновременное управление четырьмя стихиями для создания такой мощной печати требовало больших усилий. Чтобы просто скопировать метод, нужно было быть невероятным архимагом, не говоря уже о модификации и усовершенствовании Печати Четырех Элементов. Это было бы еще более невозможно, если бы нам понадобилась эволюционировавшая форма Печати Четырех Элементов: Сотворение с помощью четырех элементов.

Изначально, даже с моим опытом Творения с Земли Фригидной Зимы, по моим самым оптимистичным предположениям, шансы на успех составляли сорок процентов. Даже если бы я случайно преуспел, мой новый мир был бы неполноценным продуктом с недостатками...

Вы спрашиваете, я ставил все на сорокапроцентную вероятность? Ну, процент успеха всех других путей, о которых я думал, не превышал 0,01%, а ничего не делать было равносильно ожиданию смерти. Сорокапроцентной вероятности успеха было более чем достаточно для того, чтобы мы поставили все на карту.

Однако все изменилось после того, как я получил этот неожиданный дар - знание Творения.

Даром Астры была ее память о самом начале сотворения мира. Это была изначальная форма того, как творить, используя четыре элемента. Я не только получил самые базовые знания об использовании этого магического заклинания, но и приобрел опыт и знания о том, как это

делать на самом деле. Получив этот дар, я, вероятно, превзошел даже саму Богиню Творения в понимании того, как творить, потому что Эйх создала мир в основном благодаря своим инстинктам, в то время как мне нужно было использовать техники, чтобы воспроизвести и превзойти все, что она сделала...

Почему? Потому что то, что мы намеревались создать, не было обычным миром для живых.

"Это место... должно стать страной для мертвых!"

С моим провозглашением крошечная тьма лишила мир существования света, а его сердцевиной стала Равнина Призрачного Ветра. На этом участке земли из земли поднимались обсидиановые столбы, похожие на уменьшенные копии огромной черной башни.

На вершине каждого черного столба находилась голова скелета, похоже, маниакально смеющаяся.

"Это страна для мертвых. Живые должны держаться подальше".

При одном только взгляде на эти столбы в сознании каждого прозвучало предупреждение. Это не было угрозой. Это была просто констатация факта.

"Сделай один шаг внутрь, и ты никогда не сможешь уйти".

Это было инстинктивное предупреждение, как будто существовала невидимая граница, пересечение которой означало, что душа человека навсегда останется здесь.

Если кто-то все же решил отнестись к этому невидимому, инстинктивному предупреждению как к ошибочному впечатлению, то его встретил бы черный туман, который изрыгали эти обсидиановые скелеты.

"Яд!"

"Как это возможно? Как мы, демоны, можем поддаться яду!?"

Черный туман сначала пронесся над местом, где сражались демоны и дьяволы. Эти демоны из Бездны Хаоса уже давно привыкли к самым экстремальным условиям. Их устойчивость к огню, кислоте и яду намного превосходила все остальные виды. Поскольку эти демоны подчинялись Ладвиоке, Владыке гниения, они жили в измерениях, наполненных ядовитым туманом и ядовитыми болотами. Те, у кого сопротивляемость к яду была невелика, давно бы вымерли.

Восьмиметровый демон Инферно, шедший в авангарде, оказался рядом с одним из появившихся обсидиановых столбов. Как только он вдохнул черный туман, он рухнул. И в тот же миг вечное пламя на его теле погасло вместе с его жизнью.

Его массивное серое тело и меч врезались в землю, оставив после себя глубокую яму. Однако на его теле не было ни единого видимого повреждения. Его злобное лицо все еще имело растерянное выражение, как будто он не понимал, почему умер.

В следующее мгновение серебряная душа вышла из его тела и исчезла в черном обсидиановом столбе, все еще с тем же растерянным выражением лица.

Затем, как будто голова скелета на обсидиановом столбе наелась досыта, она извергла еще больше черного тумана.

Туман начал распространяться по всей округе. Благодаря примеру этого демона высокого уровня, и демоны, и черти разбежались во все стороны, чтобы избежать этого несущего смерть тумана.

Тем временем, сквозь этот черный туман, рыцари-нежить начали увеличивать силу своей атаки. Их кости стали толще и прочнее, их оружие и доспехи укрепились благодаря черному туману, их скелетные боевые кони стали быстрее и проворнее. Огонь души мерцал в неживых рыцарях, - живых, дышащих и голодных.

Когда их враги в страхе отступали, как могли эти рыцари-нежить, привыкшие сеять смерть, упустить такую возможность? Они стремительно пронзали и резали своим усиленным оружием, способным собирать души даже демонов. Любой демон, пронзенный этим оружием, падал и терял свою душу.

Столкнувшись с этим аномальным черным туманом, даже могущественный Ладвиока и его армия начали отступать. Однако дьяволы на нашей стороне ничем не отличались от них. Несмотря на приказы своего предводителя, они тоже начали отступать. Более того, некоторые дьяволы даже смотрели на меня с враждебностью в глазах. Похоже, они считали, что я использую их как пушечное мясо.

"Не бегите! Не сопротивляйся!"

По моей просьбе Повелитель Лжи зарычал на своих подчиненных. По его приказу Дьявольский Лорд Маршан, который находился рядом с пятном черного тумана, по собственной воле вошел в него. Когда черный туман яростно закружился вокруг него, он застонал от боли, и с ним произошла чудесная перемена.

Гигантский Повелитель Восстания опустился на колени, и черный туман изменил его облик и форму тела. Когда туман вокруг него рассеялся, его гигантское тело стало стремительно расти. К тому времени, когда весь черный туман был израсходован, на свет появился монстр высотой с небоскреба.

Характерные черты дьяволов - чешуя и магические когти - исчезли.

Его гладкая и пропорциональная фигура была очень похожа на человеческую, а темно-зеленые дьявольские глаза стали черными. По сравнению с обычными гигантами, единственный черный рог на его лбу был довольно привлекательным. Этот рог собирал мистическую энергию, а энергетическая аура вокруг его тела увеличилась в силе на тридцать процентов.

"...Он такой же уродливый, как и тогда".

Ильмиса зажала нос и захихикала, но в ее глазах стояли слабые слезы радости и восторга. Конечно, она узнала бы этот облик Маршана. Этот уродливый и мужественный воин теперь имел точно такой же облик, как и в бытность свою человеком Высокой горы - за исключением дополнительного рога.

Маршан стоял на коленях на земле, с недоверием глядя на свои руки. Зловещий шрам от меча на его лице начал подергиваться от возбуждения, он поднял голову и с поразительным гневом зарычал на небо!

"А-а-а! Проклятая Бездна Хаоса! Я, Маршан Дибор, величайший воин племени Желтого Дракона, вернулся!"

При свидетелях - ангелах и демонах - родился первый адский дьявол, генерал дьяволов Маршан.

Орудую огромным трезубцем, он ворвался прямо в строй демонов и начал убивать и мстить по своему усмотрению. Увидев его преобразование, остальные бессмертные дьяволы нерешительно позволили черному туману окутать и их.

Вскоре, после волны клубящегося черного тумана и болезненного воя, бесчисленное множество новых адских дьяволов родилось заново. У этих адских дьяволов не было времени переваривать вновь обретенные воспоминания и знания, когда они снова вышли на поле боя. Черный туман, принесший смерть демонам, стал их союзником.

"Мой туман Аида наконец-то удался".

Я вздохнул с облегчением, наблюдая за происходящим с вершины первой черной башни.

Этот черный туман на самом деле не был токсином. На самом деле, он не обладал собственной атакующей силой. Это было просто нечто, принадлежащее созданной мной "Плоскости мертвых".

Везде, где он распространялся, становился частью страны мертвых.

Этот черный туман пополнял запасы мертвых. Живые существа, которые прикасались к нему, превращались в мертвецов. Или, при определенных особых обстоятельствах, они превращались в стражей ада: адских дьяволов.

В моем предыдущем эксперименте я предоставил образец тумана Аида, но не смог полностью преобразовать Маршана. Вместо этого он приобрел странный вид черного тумана, кружащегося вокруг него. Но теперь, эта завершенная версия моего Тумана Аида успешно превратила дьяволов в Адских Дьяволов.

Ильмисия, стоявшая рядом со мной, была весьма искушена этим зрелищем. Я понимал, что для такой женщины, как она, вполне естественно желание вернуть себе былую красоту. Однако я не позволил ей войти в черный туман. Моя страна мертвых была еще неполной, а мой туман Аида, хотя и был способен на сильные превращения, был еще слишком слаб. Его еще не хватало. На превращение одного Повелителя Дьявола ушла большая часть тумана Аида, и я не мог позволить себе тратить остатки.

Тем временем в гигантской голове скелета рядом со мной пылал молот пламени. Его пламя становилось все темнее, переходя от ярко-красного к более глубокому багрово-черному цвету.

На самом деле этот молот был снаряжением Бога Огня, которое Соло успешно добыл на Плоскости Водных Элементов: Благословение Первородного Огня.

Теперь он выступал в качестве одного из четырех моих элементарных предметов высшего уровня, чтобы создать основу для моего нового мира. Это была та часть, которая представляла "душу". В отличие от смертного плана Эйха, где огонь был представителем элемента души, я планировал, что фактором души будет "смерть".

Смерть была основой Ада. Смерть была самым основным требованием, которым должны обладать все сущности, чтобы попасть в него.

"Только мертвым будет позволено существовать в стране мертвых".

Эта черная башня была одной из главных опор нового измерения, которое я создавал. Она создавала страну мертвых. Однако не все могли просто сидеть сложа руки и смотреть, как это происходит.

Когда правила этого измерения постепенно начали формироваться, перед нами опустились крылья света, и Святой Свет столкнулся с моим Туманом Аида. Все еще незрелый туман Аида был рассеян, когда перед нами появилась эскадрилья ангелов.

"Я никогда раньше не чувствовал такого раздражения от ослепляющего Святого Света. Айер, мы здесь под большим давлением. Не мог бы ты поторопиться?"

Я получил ответ от головы скелета рядом со мной. Знакомый голос заговорил типично неторопливым тоном.

"Я почти закончил. С Королевой Бурь справиться несколько сложнее, чем ожидалось. Держитесь изо всех сил. Я пошлю немного силы в вашу сторону".

Вместе с ответом Айера головы скелетов растворились в смехе, а туман Аида снова начал яростно распространяться. Ангел, стоявший на переднем крае, рухнул на землю. На этот раз усилившийся черный туман подавил Святой Свет.

Все верно. Хотя я был главным человеком, который разработал и спланировал эту запретную церемонию создания Ада, у меня не хватило бы сил, чтобы обеспечить высокий уровень энергии смерти и силы, необходимой для этого плана.

"Ха! Кто в мире может сравниться с первой нежитью в мире, Богом Смерти Айером, в чистоте энергии смерти?"

В настоящее время внутри головы скелета черной башни находился нефритово-белый огромный скелет, который обеспечивал бесконечное количество энергии смерти. Этот скелет был истинным ядром обсидиановой башни.

Именно так, этот скелет был костями самого Айера.

Айер даже использовал свой собственный труп в нашем плане. Можно сказать, что он отдал все, что у него было, чтобы успешно построить здесь Ад.

Айер, который сейчас находился далеко в Ауланде, поглаживал хрустальный череп в своей руке, наблюдая за трансформацией своего племени их глазами.

Он без колебаний увеличил количество божественной силы, которую с восторгом отправил мне.

Я тоже обладал идентичным хрустальным черепом. Когда я почувствовал разрешение Айера и мощные волны энергии смерти, которые он посылал мне, я понял, что теперь могу приступить к следующей фазе плана.